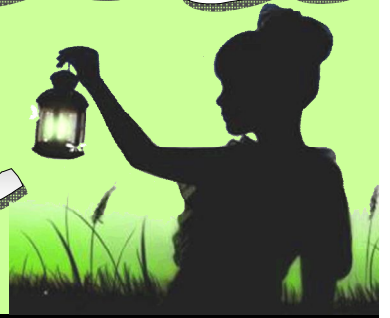

Зелёная лампа

Литературный альманах школы №13, январь 2012 года, №6

читайте в
№6

→ От редактора
Всем привет!

→ Главное событие
Открывая свои корни
Фоторепортаж с 1-го город-
ского фестиваля "Искатели
своих корней"

→ Война. Блокада.
Ленинград
Письма из прошлого

→ Их нет в школьной
программе
Эдуард Аркадьевич Асадов

→ Литературные
мастерские
Зимний калейдоскоп
Петербургская зима

→ Уголок
графомана
История без названия
Вздохнуть по-новому

→ На поэтической волне
Простые истины
→ Слово
публицисту
Наши маленькие открытия

→ Новый взгляд
Петербург: всегда вместе,
всегда рядом

RSPR 78-01068-A-02

Как трудно во мраке найти свой просёлок, тропинку, дарогу.
Легко заблудиться, приняв за природу простые эстампы.
И, словно маяк, нам приходится порой на подмогу
Зелёная лампа...

от редактора

Всем Привет!

Здравствуй, дорогие читатели!

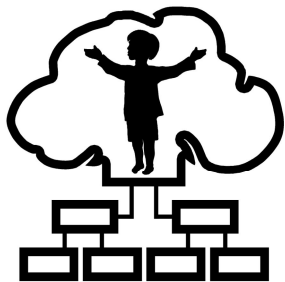
Вот и отшумели новогодние праздники: все угощения съедены, все подарки получены—а чего-то всё-таки не хватает. Может быть, это нам просто жаль расставаться с порой сюрпризов и новых открытий, которая всегда сопутствует этой части года. Если так, то и не надо этого делать, пусть каждый день вам несёт свои маленькие открытия, ведь большое всегда начинается с малого.

А может быть, вы заскучали: говорят, после праздников люди часто впадают в депрессию, может жизнь стала казаться вам серой и обыденной? Мне кажется, я знаю, как вам помочь. Пусть некоторые скажут: “Подумаешь, открыла Америку!” - но я буду всё равно настаивать: “Возьмите в руки книгу, пройдёт совсем немного времени, и вы унесёте по волнам её строк в далёкие миры, вас закружат невероятные приключения, в ваше сердце проникнут новые переживания, и яркие краски вновь раскрасят страницы вашей жизни!”

Поэты и писатели сродни первооткрывателям—сколько бы тысячелетий ни прошло, они всё равно будут совершать свои открытия.

Ирина Марамзина

Открывая свои корни

ИСКАТЕЛИ
своих корней

Вы когда-нибудь задумывались, что можно открывать не только новых для себя авторов в области литературы, музыки, искусства? Не только книги, произведения, какие-либо ценные вещи, да и не очень-то ценные? Посмотрите вокруг—открытия можно совершать дома. Я имею ввиду семью, близких людей, родственников. Сколь много мы можем открыть, подцепить, почерпнуть от своих близких. Поставил себе цель—написать рассказ или даже, может быть, родословную. И на пути к достижению этой цели ты буквально перерываешь историю семьи. Ты ищешь, ищешь, пишешь и пишешь. Ты не можешь отовратиться от этого занятия (*ни в коем случае не работы!*). “Из искры возгорится пламя”—ты входишь в такой азарт, всё внутри кипит. Тебе уже не хватает тех знаний, которые ты имеешь. Тебе нужно ещё, ты “копаешь” глубже. Погружаешься в архивы...

В этом году начал своё существование замечательный фестиваль “Искатели своих корней”. Это городской конкурс-фестиваль, который призывает нас, детей, понять свою неразрывную связь с теми, кто жил раньше. Он побуждает к творческому осмыслению жизни своих родных: к написанию очерков и рассказов, стихотворений и песен о своих предшественниках и других замечательных людях, к составлению родословных.

“История своей семьи, своего народа и своей страны—вот три слоя корней, удерживающих и укрепляющих в жизни—от самого ее начала и до самого ее кон-

ца—любого из нас”, — бавская—не могла их не прочитать полностью. Они завораживают, заставляют на себя посмотреть”.

Недавно в нашей школе, а именно 28 января 2012 года, прошел очный этап фестиваля “Искатели своих корней”. В нём принимали участие 128 ребят из 8 районов Санкт-Петербурга.

“Часто сравнивают историю рода с деревом—дерево без корней не может устоять, так же и человек, который не знает своих глубоких корней. Он, может быть, себя уютно чувствует в тех или иных ситуациях, ведь нет у него уверенности в своих силах, в себе самом. А, кроме того, изучая историю своего рода, каждый из вас невольно становится соучастником истории своего города, своей школы, своей страны, ведь наша великая Россия состоит из множества жителей, и каждая семейная ячейка—это молекула в организме нашего государства. Чем крепче будут молекулы, тем крепче будет государство”, — рассказывает о том, что такое наши корни, вице-президент Российского генеалогического общества Никита Владимирович Благово.

“Я прочёл двадцать две работы с большим удовольствием!—продолжает Никита Владимирович,—Прочёл, знаете, на одном дыхании, как говорят в таких случаях! И почувствовал за каждой строчкой и интерес, и какое-то вдохновение, и желание наиболее точно, наиболее красочно, наиболее ёмко выразить те или иные чувства, которые охватили автора работы. Автор становится сопричастен к людям, к событиям нашей истории”.

Не здорово ли, а? Ещё не началась работа в секциях, а уже испытываешь какое-то потрясение и изумление. Вслушиваясь в слова членов жюри, ты опять погружаешься в ту атмосферу счастья, в которой ты прибывал во время написания работы.

“Когда я обозначала жанр работ,—подчеркивает ещё раз Надежда Васильевна Лю-

бавская—не могла их не прочитать полностью. Они завораживают, заставляют на себя посмотреть”.

Далее перед участниками выступил председатель жюри и один из организаторов фестиваля, писатель Григорий Анатольевич Демидовцев.

“За каждой работой—невероятное усилие... Фантастическая работа! За это особое спасибо. Потому что главное—чтобы помнили мы, помнили вы свои корни”.

После торжественной части фестиваля участники вместе с членами жюри разошлись по секциям.

“Всего 4 секции,—сообщает ведущая фестиваля—“Родословная”, “Стихотворение о семье, о близких людях”, “Рассказы о людях, которые сыграли большую роль в вашей жизни” и “Очерки и рассказы о своих предках”.

Кабинеты озарились светлыми лучами зимнего солнца: улыбки ребят, их близость (*ведь все они проделали “фантастическую работу” и готовы поделиться ею друг с другом*), тепло, горячие аплодисменты, поддержка, искренность. В кабинетах царил непередаваемый восторг, которая передавалась от автора к слушателям.

Ребята снова открывали для себя что-то новое. Слушая рассказы других, они приотворили таинственную дверь истории, которая, быть может, ведёт к ответам на их вопросы.

Все: и педагоги, и члены жюри, и ребята, познали ту изумительную, неопределимую радость от открытия чего-либо нового для себя.

Не бойтесь пойти немного глубже, чем другие. Не бойтесь поднырнуть чуть вниз, чтобы рассмотреть красивейший коралловый риф; не болтайте, как поплавок, на поверхности, ныряйте и ищите! Вот где находятся настоящие, влекущие за собой открытия!

Вероника Павлова

Фоторепортаж с 1-го городского фестиваля «Искатели своих корней»

128 ребят из 8 районов города пришли на открытие фестиваля

Открыла фестиваль В.Павлова строчками из стихотворения А.С.Пушкина

Со словами приветствия выступил С.И.Иванов

Поздравила собравшихся директор школы Е.В.Харчилава

О том, как важно для подростков знать историю своего рода, рассказал вице-президент Российского генеалогического общества Никита Владимирович Благово

С подведением итогов выступил председатель жюри конкурса Г.А.Демидовцев

На четырёх секциях «Родословная», «Стихотворение о семье, о близких людях», «Рассказы о людях, которые сыграли большую роль в вашей жизни» и «Очерки и рассказы о своих предках», которые расположились в шести кабинетах школы, ребята представили свои работы на суд строго жюри и зрителей.

Письма из прошлого

Дорогой мой прадедушка! Я, Ваш правнук, и пишу Вам из далёкого 2012 года! Хочу Вас поздравить! Сегодня Вы вселили хоть маленькую, но надежду в сердца людей тем, что прорвали наконец-то блокаду, и встретились с Волховским фронтом! Я знаю, что скоро Вы освободите Ленинград!

У нас всё хорошо, и мы живём мирно. И я прошу Вас ещё раз, примите мои поздравления!

С уважением, Ваш правнук Максим Юнчис

Здравствуйте!

Я знаю много историй про блокаду Ленинграда. Вы герой! Медали—это просто кусочки металла, я думаю, вам нужна помощь, моральная поддержка. В те времена вам было холодно и голодно. Когда я смотрю фильмы о блокаде, невозможно остаться равнодушной. Вы еле выжили, ведь давали четвертинку хлеба. Ленинградцы и Волховцы шли на фрицев, и, наконец, они прорвали блокаду: Вы ликовали! В город стали завозить продукты и многое другое, чего Вы были лишены с начала войны. Но сразу нельзя было наедаться, от этого можно было умереть так же легко, как и от голода. Конечно, мы помним, любим и чтим Ваш подвиг. Мы благодарим Вас! И тех, кто пал в боях, и тех кто не выжил в блокадном городе, и тех, кто жив и поныне.

Спасибо Вам! Если бы вы не победили тогда, то сейчас нас бы не было. Помним! Любим! Благодарим! Почитаем! Скорбим!

Эльмира Гусейнова

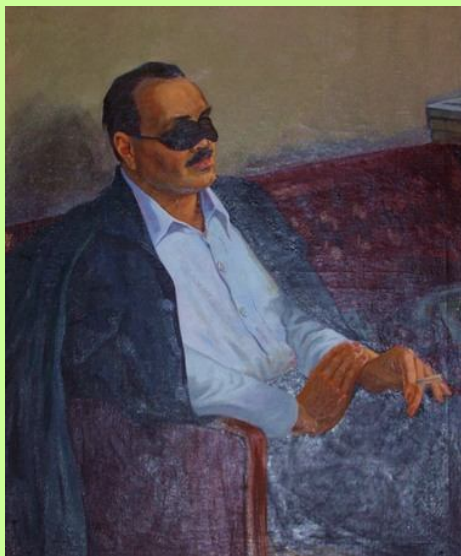
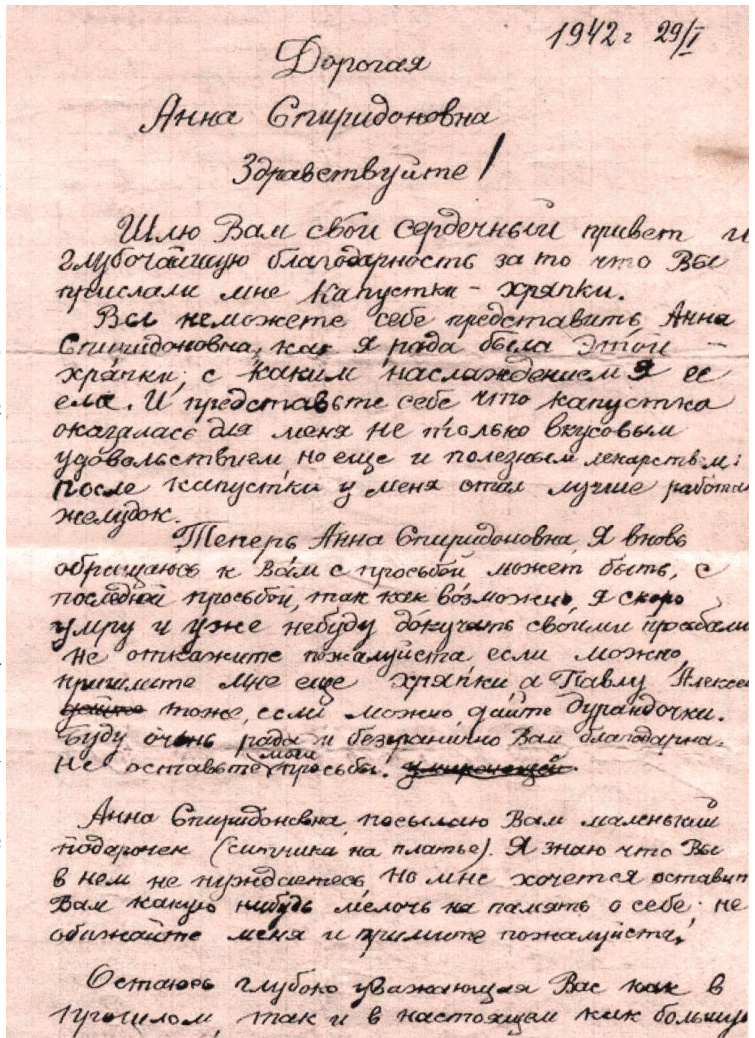
Блокадникам Ленинграда письмо

Здравствуйте! Я много слышал про блокаду Ленинграда. Мои две прабабушки были блокадницами, они очень были рады снятию блокады. Мой прадедушка воевал, сейчас ему 96 лет. Если бы блокаду не прорвали, то, возможно, сотни тысяч, а может, и миллионов людей не существовало бы. Спасибо вам за то, что вы сделали. К сожалению, война унесла с собой много жизней, и мы должны помнить их. Как бы не было людям тяжело тогда, но они сопротивлялись, горе объединяло их, и вместе они смогли победить. Не только война унесла много жизней, но и холод, и голод.

Спасибо ещё раз за то, что вы сделали для будущего, ведь только мы, люди, способны его изменить, а никакая другая сила не может.

Блокадникам Ленинграда от
Александра Гершберга

“Здравствуйте, меня зовут Алина Конопелько, у нас в семье хранится письмо из блокадного Ленинграда, благодаря ему я узнала, что такое война, блокада, голод, смерть. Мне хочется, чтобы его могли прочитать все, кто учится в нашей школе”.

Эдуард Асадов (7 сентября 1923—21 апреля 2004)

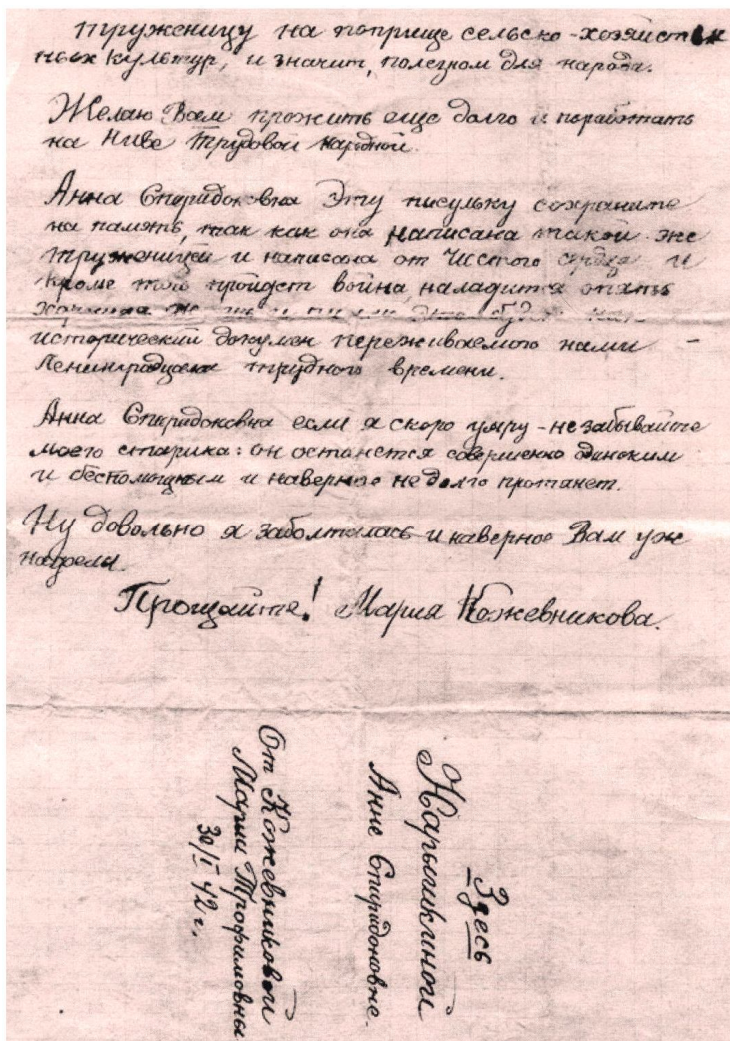
Эдуард Аркадьевич (“катуши”). Сначала – под Ленинградом. Был наводчиком орудия. Потом офицером, командовал батареей на Северце 1930-х семья переехала в Кавказском и 4-м Украинском Москву, он закончил школу и фронтах. В битве за освобождение Севастополя в ночь с 3 на 4 рез неделю началась война. мая 1944 года был тяжело ранен. В результате ослеп на всю гвардейских минометов жизнь.

Письма из прошлого

Мы выполнили просьбу Алины и показали его ребятам из шестых и седьмых классов, предложив им написать своё письмо к жителям блокадного города и к тем кто выжил, и к тем, кто навсегда остался там.

Вот строки из их писем.

Здравствуй, дорогой солдат!

Я хочу сказать огромное спасибо за то, что каждый человек в блокаду старался для нас, защищал нашу Родину от фашистов. Каждый человек в эти дни был друг другу братом и сестрой, все были одним целым, все были семьей, поэтому и победили.

Ещё раз огромное спасибо!

Игорь Соловьёв

Спасибо тебе, мой дорогой друг, за твою великую услугу. Я без сомнений уверена, что не достойна её. Да и какой человек может быть достойным того, чтобы за него мучился и страдал другой. Спасибо тебе за мою спокойную жизнь. Не знаю, как тебя отблагодарить, видимо, только помнить. Спасибо, что ты голодал для того, чтобы я сейчас ела; спасибо, что терпел бомбёжки и обстрелы, чтобы я не знала ужасов фашизма. Мне всё равно, что ты жил за 56 лет до моего рождения, но я всё равно буду помнить и уважать тебя и твой подвиг. Спасибо тебе!

Елизавета Соловьёва

Люди, те кто погиб во время блокады и кто выжил, мы все очень гордимся вами. Вы дали нам жизнь и свободу. Спасибо большое! Вы понесли столько потерь, столько горя, что нам это даже невыносимо представить, потому что сейчас мы живём в беззаботном, свободном, полном радости мире благодаря Вам. Дай Бог, чтобы на нашей земле и дальше воспитывались такие же храбрые, патриотичные люди, как в те далёкие времена, потому что только такие люди могут защищать нашу страну ценой своей жизни!

Виктория Старцева

За Ваши муки и за Ваши страдания,
Все годы, всё время, все дни и ночи—
СПАСИБО!

Защитили вы нас—
Вы наши герои!
От тех страшных ночей.
И по нынешний день,
Любимые наши,
СПАСИБО!

Мы помнить Вас будем всегда!

Анастасия Алтухова

Спустя годы командующий артиллерией 2-й гвардейской армии генерал-лейтенант И. С. Стрельбицкий в своей книге об Эдуарде Асадове “Ради вас, люди” так напишет о его подвиге: “...Эдуард Асадов совершил удивительный подвиг. Рейс сквозь смерть на старенькой грузовой машине, по залитой солнцем дороге, на виду у врага, под непрерывным артиллерийским и минометным огнем, под бомбежкой—это подвиг. Ехать почти на верную гибель ради спасения товарищей—это дание. Подобного случая я за свою долгую военную жизнь не помню...”

Любой врач уверенно бы сказал, что у человека, получившего такое ранение, очень мало шансов выжить. И он не способен не только воевать, но и вообще двигаться. А Эдуард Асадов не вышел из боя. Поминутно теряя сознание, он продолжал командовать, выполнять боевую операцию и вести машину к цели, которую теперь он видел уже только сердцем. И блестяще выполнил за-

данию. Подобного случая я за свою долгую военную жизнь не помню...”

За этот подвиг гвардии лейтенант Асадов был награжден орденом Красной Звезды, а спустя многие годы Указом постоянного Президиума Съезда народных депутатов СССР от 18 ноября 1998 года ему было присвоено звание **Героя Советского Союза**. Он также удостоен звания **почетного гражданина города-героя Севастополя**.

Зимний калейдоскоп

Зимнее утро

Утром рано в декабре, я проснулся резко,
И увидел я в окне чудо—в поднебесье.
Снегири летали стайкой и в стекло стучали:
- Кви-кви-кви! - они кричали.
С любопытством на балкон вышел я в пижаме.
И слетелись воробьи вместе с снегирями,
Посмотрели мне в глаза, закричали звонко.
Тут я понял, есть хотят - дам пшена, пожалуй.
Вот принёс я им пшено и насыпал в миску.
Как слетелись снегири, как слетелись воробьи!
Вмиг слетелись, разлетелись. Оп! Пустая миска!

Олеся Мейлах

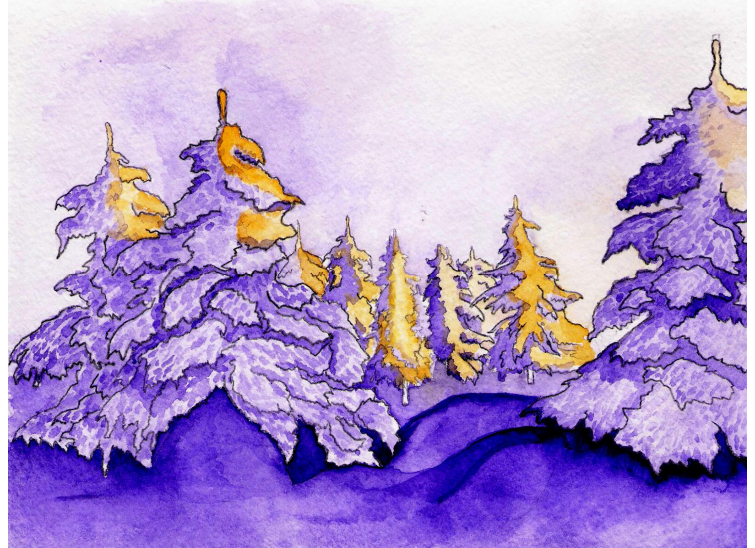

Рисунок Ольги Бакиной

Почему грустит ворона?

Быть вороной очень плохо,
Быть вороной одиноко.
Снегири с ней не летают,
Воробьи с ней не играют.
Сидя на пятиэтажке
Грустно смотрит вниз она.
Нет друзей, семьи, соседей,
Лишь одна на белом свете,
Лишь одна на всей планете,
Целый день она одна!

Олеся Мейлах

Новогодняя ночь

Снег кружится за окном,
Белый, серебристый.
Ярко-жёлтая звезда
В небесах резвится,
И свеча на окне
Пламенем пылает,
В эту ночь все вокруг
Новый год встречают.

Олеся Мейлах

Рецепт праздника

Этот рецепт даже детям знаком:
Огурчик, колбаска, вкрутую яйцо,
Разрежем картошку, нашинкуем морковь,
Чтоб было вкуснее, положим горох.
Но это не всё—майонеза добавь.
Вот будет в тарелке твоей благодать!
Посыпь на верхушку укропа немного,
И вот—любимое блюдо готово!
Ведь праздник не в радость, когда на столе
В хрустальном салатнике нет оливье.

Олеся Мейлах

Кошка-зима

Зима подкралась, словно кошка,
Уселась тихо у окошка,
Холодной лапой царапнув по стеклу,
Метелью белую скользнула по окну,
Морозно выгнув спину, а потом
Свернулася клубочком и уснула
В большом сутробе белом под окном.

Александра Ханьска

АПТЕКА СЧАСТЬЯ (Шутка)

Сегодня - кибернетика повсюду.
Вчерашняя фантастика - пустяк!
А в будущем какое будет чудо?
Конечно, точно утверждать не буду,
Но в будущем, наверно, будет так:

Исчезли все болезни человека.
А значит, и лекарства ни к чему!
А для духовных радостей ему
Открыт особый магазин-аптека.

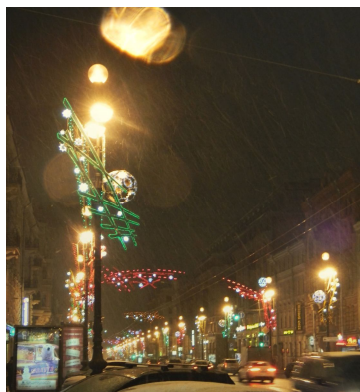
Какая б ни была у вас потребность,
Он в тот же миг откликнуться готов:
- Скажите, есть у вас сегодня нежность?
- Да, с добавленьем самых теплых слов.
- А мне бы счастья, бьющего ключом?

Какого вам: на месяц? На года?
- Нет, мне б хотелось счастья навсегда!
- Такого нет. Но через месяц ждем!
- А я для мужа верности прошу!
- Мужская верность? Это, право, сложно...
Но ничего. Я думаю, возможно.
Не огорчайтесь. Я вам подыщу.
- А мне бы капель трепета в крови.
Я - северянин, человек арктический.
- А мне - флакон пылающей любви
И полфлакона просто платонической!
- Мне против лжи нельзя ли витамин?
- Пожалуйста, и вкусен, и активен!
- А есть для женщин "Антиговорин"?
- Есть. Но пока что малоэффективен...

- А покоритель сердца есть у вас?
- Да. Вот магнит. Его в кармашке носят.
Любой красавец тут же с первых фраз
Падет к ногам и женится на вас
Мгновенно. Даже имени не спросит.
- А есть "Антискандальная вакцина"?
- Есть в комплексе для мужа и жены:
Жене - компресс с горчицей, а мужчине
За час до ссоры - два укола в спину
Или один в сидячью часть спины...
- Мне "Томный взгляд" для глаз любого цвета!
- Пожалуйста, по капле перед сном.
- А мне бы страсти...
- Страсти - по рецептам!
Страстей и ядов так не выдаем!

Петербургская зима

Утро. Жители Санкт-Петербурга проснулись и поспешили на работу и учёбу. Как всегда холодно. Сонный народ идёт медленно, нехотя направляясь к зданиям своих офисов и школ. Взрослые, конечно, бодрее учеников. Те начали просыпаться только к третьему уроку, когда солнце разбудило город своим появлением. Небо стало менять цвет от тёмно-синего к фиолетовому, потом стало сиреневым. К одиннадцати утра оно было бледно-голубым, падали крохотные снежинки. Снег, лежащий на земле, стал переливаться перламутром под лучами бледного солнца, которое совсем немного согревало петербуржцев. Казалось, что и оно не желает просыпаться всю эту долгую и холодную зиму. Солнце светит лениво, сквозь тонкое покрывало блёклых серо-белых облаков. Но день продолжается, продолжается жизнь. Как бы нам этого не хотелось, но мы должны работать и учиться. Но вот и закончился шестой урок. Дети выбежали из школ на улицу, сразу же проснувшись, стали играть в снежки и догонялки, в прятки и в футбол. Даже солнце стало светить чуть ярче, чуть теплее стало на улицах Санкт-Петербурга. Город оживился, детские площадки залились звонким смехом и топотом, машины зашумели. Казалось, никто и не спал вовсе. Зимой утро всегда начинается позже. Позже, чем летом, позже восхода солнца, позже, чем начинается работа.

.....
 Вечер. На город нападает темнота. Снег, искрясь в свете фонарей, спокойно опускается на землю, окутывая её, словно белый плед. Люди торопятся домой. Кто-то после работы, кто-то после учёбы. Кто-то держит в руках сумки, кто-то несёт за спиной гитару в чехле. Спешка и суeta взяли вверх над жителями Петербурга, хоть и не так заметно, как днём. А снег всё ещё падает с неба, кружась в волшебном зимнем вальсе, пытаясь замедлить торопливые шаги петербуржцев. Он покрывает крыши домов, опускается на светофоры, закрывает в белый цвет остановки и припаркованные около магазинов машины. С каждой минутой людей становится всё меньше и меньше, а снег начинает валить с неба огромными хлопьями, быстрее и быстрее. Кажется, что они поменялись местами. Жители города спокойно стоят около дверей своих квартир, ищут в сумках ключи, а кто-то из них уже отдыхает и греется дома. Снег идёт непрерывным потоком, становится холоднее, поднимается ветер. Уже и не посмотреть на небо. Как только поднимаешь голову, маленькие снежинки попадают в глаза, от чего ты мгновенно зажмуриваешься. Холодно так, что руки мёрзнут сквозь перчатки, а шарф не греет горло. Ветер шумит, снег ещё больше переливается в свете последних фонарей.... Но вот наступает ночь, и всё опять затихает. Петербуржцы мирно спят у себя в домах, снег успокаивается и вскоре перестаёт идти совсем.

Варвара Гот-Гарт
 Фотографии автора

БАЛЛАДА О ДРУГЕ

- А мне вон в тех коробочках хотя бы,
 "Признание в любви"! Едва нашла!
 - Какое вам: со свадьбой или без свадьбы?
 - Конечно же, признание со свадьбой.
 Без свадьбы хватит! Я уже брала!..

- А как, скажите, роды облегчить?
 - Вот порошки. И роды будут гладки.
 А вместо вас у мужа будут схватки.
 Вы будете рожать, а он - вопить.

Пусть шутка раздувает паруса!
 Но в жизни нынче всюду чудеса!
 Как знать, а вдруг, еще при нашем веке,
 Откроются такие вот аптеки?!

Когда я слышу о дружбе твердой,
 О сердце мужественном и скромном,
 Я представляю не профиль гордый,
 Не парус бедствия в вихре шторма,-

Я просто вижу одно окошко
 В узорах пыли или мороза
 И рыжеватого щуплого Лешку -
 Парнишку-наладчика с "Красной Розы" ...

Дом два по Зубовскому проезду
 Стоял без лепок и пышных фасадов,
 И ради того, что студент Асадов
 В нем жил, управдом не белил подъездов.

Ну что же - студент небольшая сошка,
 Тут бог жилищный не ошибался.

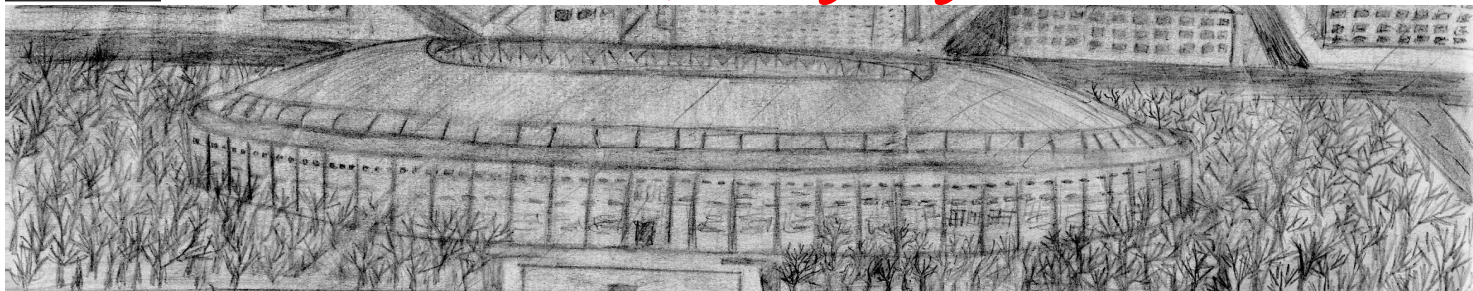
Но вот для тщедушного рыжего Лешки
 Я бы, наверное, постарался!

Под самой крышей, над всеми нами
 Жил летчик с нележкой судьбой своей,
 С парализованными ногами,
 Влюбленный в небо и голубей.

Они ему были дороже хлеба,
 Всего вероятнее, потому,
 Что были связными меж ним и небом
 И синь высоты приносили ему.

А в доме напротив, окошко в окошко,
 Меж теткой и кучей рыбацких снастей
 Жил его друг - конопатый Лешка,
 Красневший при девушках до ушей.

История без названия

Наступила зима. Разругалась, расшумелась, отвоевала свое законное место у дождливой серой осени. Окрасила в серебро деревья, нашептала морозной прохладой. Завертелась, закружилась и... замерла.

Пятница. Вечер. Москва оживает, в предвкушении долгожданных выходных, последних дней уходящего года.

Эдуард лениво потянулся в большом кожаном кресле. От многочисленных бумаг и цифр кружилась голова, было душно. Он встал и подошел к окну. Москва потихоньку зажигала вечерние огни, готовилась к предстоящему веселью. Навязчивое желание разбежаться, прыгнуть в окно, чтобы парить как свободная птица над суетой большого города, нервной стрелой промелькнула у юноши в голове. Эдуард зажмурился и нервно выдохнул. "Нет, нужно сворачиваться, срочно! Забегу вот только к Андрею, договаривались же!". Быстро покидав какие-то бумаги в тонкий, модный портфель, схватив ключи от машины, он покинул душный, ненавистный ему офисный кабинет. Чуть сбавив шаг, Эдуард легким, привычным движением оправил лацканы пиджака, прикоснулся до кудрявых, пшеничного цвета волос, "надел" самую обворожительную улыбку.

У кабинета Андрея, закинув ногу на ногу, сидела новая секретарша Аня. Черные, цвета воронова крыла, волосы были забраны в конский хвост. Модельная фигура, приятная внешность, амбиции. Она всегда знала, что хочет и кому для этого нужно понравиться. Увидев Эдуарда, девушка встрепенулась, машинально поправила выпавшую прядку и улыбнулась. Намечался новый служебный роман. Юноша улыбнулся в ответ, мысленно поставив себе галочку вернуться к этой теме позже, а пока,... а пока за дверью, нервно тербя свой Parker, ждал его лучший друг детства Андрей. Они вместе учились, вместе окончили ВУЗ, вместе поднялись по карьерной лестнице. В отличие от миловидного,

харизматичного Эдуарда, Андрей был намного крепче и жил как-то по инерции, не забывая при этом продумывать завтрашний день. Еще одним немаловажным отличием между молодыми людьми было то, что Андрей был неисправимым романтиком и однолюбом, чего ну никак не скажешь об Эдуарде.

- Привет, трудящимся!

- Салют, Эдик!

- Эдуард Владимирович, пожалуйста!

- Уважаемый, Эдуард Владимирович, готовы ли Вы к предстоящей поездке?

- Всегда готов! – прокричал Эдуард Владимирович, вытягиваясь в струнку – куда едем-то?

- Да, сразу за МКАДом домик есть, часа три езды, там и зависнем. Ёлка, шампанское, гитара, компания.

- Так, так! Об этом по подробнее, пожалуйста. Она там будет? – спросил Эдуард, кивая на дверь.

- Конечно, без вопросов! Завтра в 6.00 на нашем месте,... кстати, с нами еще Лена поедет...

- Кто такая?

- Ну, Лена, Пеева, помнишь? Невысокая такая, хрупкая... курьер наш!

- Ленка? Вот эта мышь серая? Каким образом, Андрей?!

- Ну...э...э...э... Она ходит такая вся тихая, не заметная. У неё, наверное, что-то случилось. Хотел порадовать человека. А что такого?

- Сам будешь это комнатное растение развлекать, понял?

Резко развернувшись, Эдуард вылетел из кабинета. Он неся по светлым коридорам злясь на Андрея, на Ленку, на себя, в конце концов. А вот за что именно, не знал! Почему так разозлился, вышел из себя? "Воздуха, свежего, прохладного воздуха!". Вылетев из главного здания офиса, Эдуард направился к своей машине, оставляя мысль о завтрашнем дне за стеклянными дверьми семейной корпорации.

А те, на "Розе", народ языкатый.

Окружат в столовке его порой:

- Алешка, ты что же еще неженатый? -

Тот вспыхнет сразу алей заката

И брякнет: - Боюсь еще... молодой...

Шутки как шутки, и парень как парень,

Пройди - и не вспомнится никогда.

И все-таки как я ему благодарен

За что-то светлое навсегда!

Каждое утро перед работой

Он к другу бежал на его этаж,

Входил и шутя козырял пилоту:

- Лифт подан. Пожалте дышать на пляж!..

А лифта-то в доме как раз и не было.

Вот в этом и пряталась вся беда.

Лишь "бодрая юность" по лестницам бегала,

Легко, "как по нотам", туда-сюда...

А легчику просто была б хана:

Попробуй в скверик попасть к воротам!

Но лифт объявился. Не бойтесь. Вот он!

Плечи Алешкины и спина!

И бросьте дурацкие благодарности

И вздохи с неловкостью пополам!

Дружба не терпит сентиментальности,

А вы вот, спеша на работу, по крайности,

Лучше б не топали по цветам!

Итак, "лифт" подан! И вот, шагая

Медленно в утренней тишине,

Держась за перила, ступеньки считает:

Одна - вторая, одна - вторая,

Лешка с товарищем на спине...

Сто двадцать ступеней. Пять этажей.

Это любому из нас понятно.

Подобным маршрутом не раз, вероятно,

Вы шли и с гостями и без гостей.

Когда же с кладью лобого сорта

Не больше пуда и то лишь раз

Случится подняться нам в дом подчас -

Мы чуть ли не мир посылаем к черту.

А тут - человек, а тут - ежедневно,

И в зной, и в холод: "Пошли, держись!"

Сто двадцать трудных, как бой, ступеней!

Сто двадцать - вверх и сто двадцать - вниз!

Вынесет друга, усадит в сквере,

Шутливо укутает потеплей,

Из клетки выгащит голубей:

- Ну все! Если что, присылай "курьера"!

Москва никогда не уснёт, никогда не остановит свой бес­шен­ный темп, она всегда в дви­же­нии, не обра­щая вни­ма­ния ни на вре­мена го­да, ни на смену су­ток. Эдуард стоял на обочине, лениво ковыряя замёрзшую щёбенку. Андрея ещё не было, и его это очень злило. Утешала мысль, что все эти два дня он проведет в компании шикарной девушки Ани, а остальное – пустыки.

- Здравствуйте, Эдуард Владимирович, - звонкий голос вывел юношу из раздумий. Яркий образ Ани рассеялся. Юноша обернулся. Невысокая, складная девушка лет двадцати, переминаясь с ноги на ногу, с неким трепетом глядела на Эдуарда. Легкий румянец, короткие русые волосы, торчащие из под вязаной шапочки, и глаза цвета морской волны в грозу... Эдуард отвёл взгляд.

- Ну зачем же так официально? Можно просто Эдик...а вы...?

- Я? Я Лена! Лена Пеева! Работаю в Вашей кампании курьером. Каждую пятницу заносу Вам документы.

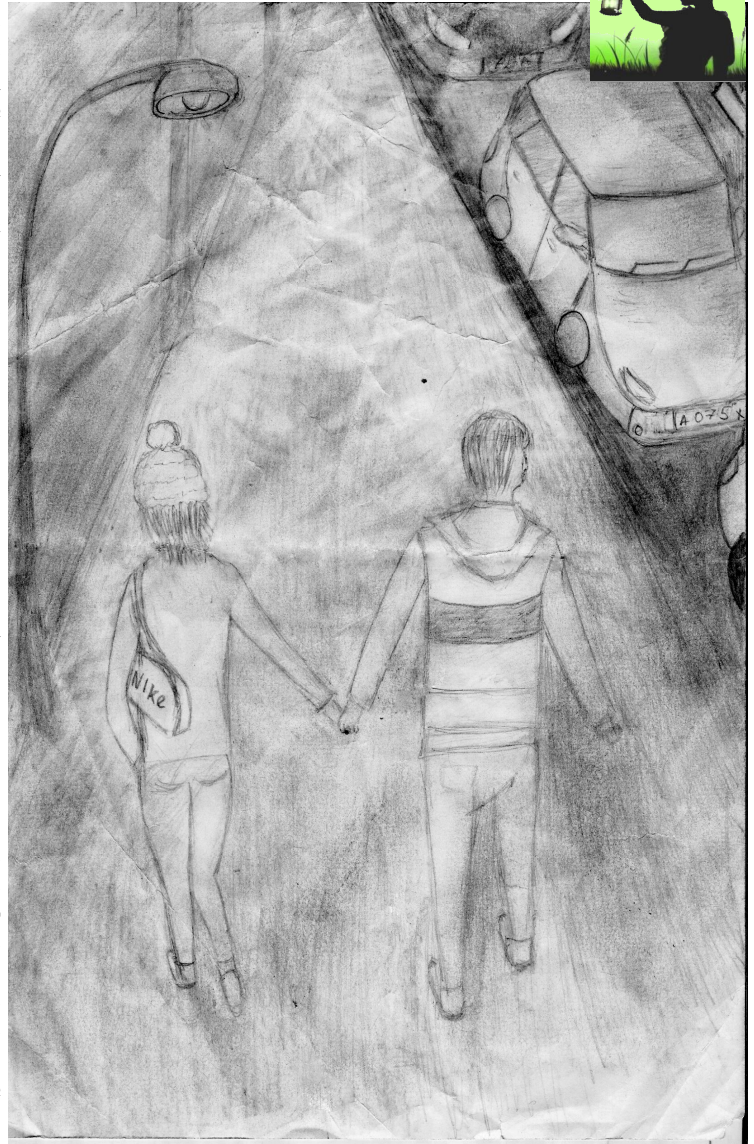
- А! Лена! Да...мне Андрей говорил про тебя. – Эдик снова кинул взгляд на девушку, но уже с большим интересом, чем прежде. Джинсы, белые кроссовки, спортивная сумка. Улыбается. “Я её поставил в неловкое положение, а она улыбается? Странная какая! А может быть...”.

Автомобильный гудок заставил его вздрогнуть. Серебристый минивэн стоял на обочине. Довольная физиономия Андрея высунулась из окна.

- А-у-у-у, что стоим? Кого ждем?

Открыв дверь, Эдик помог Лене забраться в салон. Он был полон. Когда же залез сам Эдик, все ещё теснее прижались друг к другу. Столичные улицы, чередуясь с запорошенными снегом парками, быстро мелькали, сменяя друг друга. В салоне воцарилась атмосфера веселья и предвкушения чего-то интересного. Все что-то бурно обсуждали, спорили, смеялись. Молчали лишь двое. В душу парня забралось новое, ещё не опознанное им чувство. Ему было хорошо сидеть рядом с этой девушкой, обмениваться взглядом, как завязался разговор, он не помнит. Помнит лишь её звонкий, радостный голос, запах зелёных яблок от её волос. Помнит её детскую непосредственность и жизнелюбие. Они говорили о чём-то глупом, искреннем, местами может и несурзном. Он не замечал ни галдящую толпу ребят, ни отсутствие Ани.

Сколько прошло времени, неизвестно. На миг взглянув в окно, Эдик обнаружил ряды машин, стоящих в бесконечной московской пробке. Улыбнувшись Лене, он незаметно кивнул в сторону двери, девушка кивнула в ответ. Резко под-

Рисунки Дарьи Бахтиной

нявшись, он выпрыгнул из машины, обнял Лену, опустив на землю.

Ребята в минивене ещё долго смотрели им вслед, а они, взявшись за руки, шли вдоль заснеженного шоссе.

Ирина Маразмизина

“Курьер” - это кто-нибудь из ребят.

Чуть что, на фабрике объявляется:

- Алеша, Мохнач прилетел назад!

- Алеша, скорей! Гроза начинается!

А тот все знает и сам. Чутьем.

- Спасибо, курносый, ты просто гений!-

И туча не брызнет еще дождем,

А он во дворе: - Не замерз? Идем!-

И снова: ступени, ступени, ступени...

Пот градом... Перила скользят, как ужи...

На третьем чуть-чуть постоять, отдыхая.

- Алешка, брось ты!

- Сиди, не тужи!.. -

И снова ступени, как рубежи:

Одна - вторая, одна - вторая...

И так не день и не месяц только,

Так годы и годы: не три, не пять,

Трудно даже и сосчитать -

При мне только десять. А после сколько?!

Дружба, как видно, границ не знает,

Все так же упрямо стучат каблуки.

Ступеньки, ступеньки, шаги, шаги...

Одна - вторая, одна - вторая...

Ах, если вдруг сказочная рука

Сложила бы все их разом,

То лестница эта наверняка

Вершиной ушла бы за облака,

Почти не видная глазом.

И там, в космической вышине

(Представьте хоть на немножко),

С трассами спутников наравне

Стоял бы с товарищем на спине

Хороший парень Алешка!

Пусть не дарили ему цветов

И пусть не писали о нем в газете,

Да он и не ждет благодарных слов,

Он просто на помощь прийти готов,

Если плохо тебе на свете.

И если я слышу о дружбе твердой,

О сердце мужественном и скромном,

Я представляю не профиль гордый,

Не парус бедствия в вихре шторма,-

Я просто вижу одно окошко

В узорах пыли или мороза

И рыжеватого, щуплого Лешку,

Простого наладчика с “Красной Розы”...

Вздохнуть по-новому

Утро. Морозное, свежее, утро...

Мое дыхание белыми клубами врезалось в морозный воздух, создавая причудливые узоры. Я шла по заснеженной узенькой тропинке, приятный хруст снега создавал особенную атмосферу. Вокруг спящая природа, деревья припорошило белым одеяльцем, пышные сугробы... Практически гармония... Да вот только серые многоэтажные ульи нарушали идиллию.

До дома оставалось идти ещё минут десять, но я вдруг остановилась... Откуда-то издалека до меня доносилась тихая, райская музыка. Я никак не могла понять, что же это за музыкальный инструмент, какая-то смесь арфы, пианино, лютни и скрипки, что-то совсем мне неизвестное. Никогда ранее я не слышала подобной мелодии, это было что-то совершенно нечеловеческое—божественное, действительно божественное. Я оглянулась, по сторонам в поисках источника этих приятных звуков. Все вокруг словно уснуло, время как будто остановилось, все стало каким-то безжизненным. Где же румяные дети, играющие в снежки, лепящие снеговиков? Где же постоянно торопящиеся люди? Где?

Музыка становилась громче, а воздух морознее. Вдыхая его, я чувствовала, как он, словно лезвие, проносится по легким. Больно, холодно. Создавалось впечатление, что температура резко упала на 20 градусов. Странное чувство, будто я замерзаю... изнутри. С каждым вдохом все мучительнее. Я почувствовала жгучую боль в руках, с трудом сняла рукавицы, увиденное повергло в шок. От кончиков пальцев, словно волною, руки начали покрываться тоненьким слоем голубого льда. Под этой нежной корочкой отчетливо проглядывалась, как по венам понеслась остывшая, синяя кровь. Я почувствовала, как то же самое происходило с ногами—холодная кровь неслась к центру моего тела. Я больше не восхищалась громкой инопланетной музыкой, она угнетала, чувство тревоги не покидало меня, а постепенно перерастало в панику. Все вокруг словно перестало существовать: деревья—не деревья, дома—не дома и небо—не небо. Вначале сердце бешено колотилось в попытках согреть ошалелую кровь, затем толчок, еще один, снова. Без результатов. Я начала задыхаться, мне катастрофически не хватало теплого кислорода. Организм словно сдавался. Удары сердца доносились эхом в моем сознании, глухой болью отдаваясь в ушах. Веки понемногу тяжелели. И тут по телу пронесся невероятной силы разряд, корка льда треснула, но тут же, затянулась, оставив рельефные рубцы. Я словно трещала по швам, сердце продолжало бороться, после очеред-

ного удара боль утихла. Я взглянула на руки, ледяные шрамы создали замысловатые узоры. В панике я жадно хватала воздух. Дыхание медленно восстанавливалось.

Что случилось? Разве такое бывает? Произошедшее противоречило всем законам природы. Но я еще жива—это главное. Музыка снова стала чарующей. Я стояла, не в силах пошевелиться. Вдалеке, в тумане, рисовались чьи-то очертания. По мере их приближения, всё больше и больше деталей становились доступными моему зрению. Обыкновенные люди. Высокий светловолосый мужчина с приятными чертами лица, одетый в белоснежную легкую футболу, и того же цвета брюки, рядом с ним женщина, в белом длинном сарафане на лямках. Они шли босиком по кристально чистому снегу, так легко, словно парили, держась за руку. Подойдя совсем близко, они остановились примерно в метре от меня. Не моргая, я смотрела на них, оцепенев от испуга. Я не могла понять, кто они и чего хотят. Внешне совершенно не отличаются от людей, вот только в глазах любовь и просветленность. Нет, я не видела ещё ни одного человека с таким взглядом, глубокоим, чистым, наполненным истиной. Я продолжала глядеть в глаза. Неожиданно для меня, лицо мужчины озарила приветливая улыбка. Сколько в ней было тепла и искренности! Но буквально через секунду она сменилась гримасой боли и разочарования. Мысли миллионами снежинок кружили у меня в голове. Я уже хотела спросить, кто они, но не смогла, тело не слушалось меня, ледяная оболочка блокировала попытки движения. Я почувствовала странную дрожь, в памяти всплывали моменты из прошлого, сменяясь, словно кадры в кинофильме. Создавалось впечатление, что меня сканируют, читают, словно открытую книгу.

- Что ты видишь? - не отрывая взгляда от меня, незнакомка обратилась к мужчине. Ее голос, словно колокольчик, отдался эхом.

- Я вижу, что они запутались, увязли в собственном желании стать хозяевами всего сущего.

Никогда не слышала таких мягких благозвучных голосов.

- Запутались? - переспросила женщина. - Возможно. Может, спросим у неё? Вероника, - пронзающий взгляд незнакомки как будто снял барьер, мешающий говорить и двигаться. Я растерянно переключала взгляд с женщины на мужчину и наоборот.

- Вероника, - повторил божественной красоты мужчина. - Скажи нам, ты любишь жизнь?

ДЕВУШКА

Девушка, вспыхнув, читает письмо.
Девушка смотрит пылливо в трюмо.
Хочет найти и увидеть сама
То, что увидел автор письма.

Тонкие хвостики выцветших кос,
Глаз небольших синева без огней.
Где же "червонное пламя волос"?
Где две "бездонные глуби морей"?

Где же "классический профиль", когда
Здесь лишь кокетливо вздернутый нос?
"Белая кожа"... но, гляньте сюда,
Если он прав, то куда же тогда
Спрятать веснушки? Вот в чем вопрос!

Девушка снова читает письмо,

Снова с надеждою смотрит в трюмо.
Смотрит со скидками, смотрит пристрасно,
Ищет старательно, но... напрасно!

Ясно, он просто над ней пошутил.
Милая шутка! Но кто разрешил?!
Девушка сдвинула брови. Сейчас
Горькие слезы брызнут из глаз...

Как объяснить ей, чудачке, что это
Вовсе не шутка, что хитрости нету!
Просто, где вспыхнул сердечный накал,
Разом кончается правда зеркал!

Просто весь мир озаряется там
Радужным, синим, зеленым...
И лгут зеркала. Не верь зеркалам!
А верь лишь глазам влюбленным!

ДРУЖЕСКИЙ СОВЕТ

Когда ты решишься в любви открыться
Однажды и навсегда,
Возможно, вначале она смутится
И сразу не скажет "Да".

Ну что же, не надо обид и вздохов!
Тут только не спорь и жди.
Смущение это не так уж плохо,
Все главное - впереди!

И вряд ли всерьез что-то будет значить,
Когда на твои слова
Она вдруг потупится и заплачет
Иль даже сбежит сперва.

Ведь слезы такие звучат, наверно,
Как пение соловья.

Я уж было хотела возмутиться—кто же не любит жизнь?! Но это было совершенно неуместно, и я лишь смогла ответить

- Да... Очень. - Мой голос слегка дрогнул. Они не отрывали от меня взгляда.

- Тогда почему же ты не любишь место, где ты проводишь свою жизнь? - в глазах обоих, отразилось искреннее непонимание.

- Люблю.

- Не вижу. - сказала женщина, и мне показалось, что в её безупречном голосе проскользнули нотки разочарования.

Мужчина тут же продолжил за ней.

- Мы вам подарили этот рай, чтобы вы размножились, любители, радовались. А вы превратили его пошлую серость. И существете с постоянным желанием лучшего. Вы разучились видеть ту тонкую, восхитительную красоту. Циники.

- Вы подарили? А как же Бог? Получается, вы нас создали?

- мой внутренний мир дрожал, словно вот-вот рухнет.

- Не торопись! Никогда не торопись с выводами. Скажи нам, ты веришь в Бога?

Мужчина ласково улыбнулся.

- Верила, но сейчас, безусловно, сомневаюсь...

- Грош цена твоей вере! - прошептала женщина.

- Но как же, если вы... - я замолчала.

- Что мы? Когда же вы поймете, что ничего не понимаете. Бог един. Если мы подарили вам Землю, это не значит, что мы ваши создатели. Не будь на то воля Божья, вы бы не сделали ни единого вдоха.

- Существует множество теорий начала жизни, - я старалась оправдаться, пеняя на науку.

- Ваши теории—лишь попытка доказать себе, что вы не беспомощны, что чего-то стоите. Вы зарылись глубоко. Не тем путём идёте. Ваша самооценка затуманивает душу. Ваши ценности убивают надежду. И ваша “любовь” обесценилась. Какое же будущее вы ожидаете? - мужчина, говорил это спокойно, терпеливо, всё тем же заботливым, мягким голосом.

- Тогда помогите нам! - умоляюще попросила я. Странно, но мне стало стыдно за себя, за человечество в целом.

Лицо женщины озарила приятная улыбка.

- Мы не можем вмешиваться в ход вашей истории - сказала она - вы сами выбрали для себя такой путь. Не цените вы то, что имеете, не видите того, что заслуживает восхищения. Вы боитесь, боитесь истины. Впустите её. Откройте душу, не разум. Разум—это лишь маленькая щель. Душа—это врата. В страхе вы отрицаете очевидное и ищите доказательства, сами не понимая, чему! - Постепенно уголки её губ вернулись в исходное положение. - Нам пора! - сказала она тихо.

Впервые за все это время мужчина отпустил её руку и шаг-

Рисунок Ольги Бакиной

нул ко мне. Он прикоснулся ладонями к моим щекам, я почувствовала тепло его рук. Взгляд его, наполненный любовью, излучал надежду. Его глаза были так близко к моим, я чувствовала его дыхание, лёгкое, сладкое, свободное.

- Не потеряй! - сказал он, в последний раз взглянув мне в глаза. Мои веки опустились...

Резкий удар сердца заставил меня вскрикнуть. Частые, неимоверной силы разряды разрывали меня изнутри. Лёд начал трескаться, под ним побежала здоровая, алая кровь. Сердце с огромной скоростью, гнало красную жидкость по венам. Через боль я уловила, как утихает самая прекрасная музыка на свете. Удар, ещё один—казалось ещё чуть-чуть, и я просто не выдержу такого напряжения. Как вдруг ледяное стекло со звонким звуком разлетелось во все стороны, упав миллионами осколков на землю.

Музыка сменилась уличным гулом. Я открыла глаза, вокруг носилась ребятня, бежали вечно торопящиеся люди, и деревья по-прежнему в снегу. Всё как раньше, вот только я смотрела на это по-новому. А в ушах эхом отдавались последние слова: “Не потеряй, не потеряй...”

Мария Конопляник

Слезы, ей-богу, совсем не скверно,
Считай, что она - твоя!

А впрочем, бывает и невезенье,
Когда прозвучит ответ
На фразы, полные восхищенья,
Сурово и горько: “Нет”.

И все-таки если не потеряется,
А снова идти вперед,
Если надеяться, добиваться,
Быть сильным и нежным, то, может статься,
Счастье еще придет!

Но если ничто ее не встревожит
И с милою простотой
Она тебе дружбу свою предложит,
Вот тут даже бог тебе не поможет,
Простись и ступай домой!

ЛИТЕРАТУРНЫМ НЕДРУГАМ МОИМ

Мне просто жаль вас, недруги мои.
Ведь сколько лет, здоровья не жалея,
Ведете вы с поэзией моею
Почти осатанелые бои.

Что ж, я вам верю: ревность — штука злая,
Когда она терзает и грызет,
Ни темной ночью спать вам не дает,
Ни днем работать, душу иссушая.

И вы шипите зло и раздраженно,
И в каждой фразе ненависти груз.
— Проклятье, как и по каким законам
Его стихи читают миллионы
И сколько тысяч знает наизусть!

И в ресторане, хлопнув по второй,

Друг друга вы щекочете спесиво!
— Асадов — чушь. Тут все несправедливо!
А кто талант — так это мы с тобой!..

Его успех на год, ну пусть на три,
А мода схлынет — мир его забудет.
Да, года три всего, и посмотри,
Такого даже имени не будет!

А чтобы те пророчества сбылись,
И тщетность их отлично понимая,
Вы за меня отчаянно взялись
И кучей дружно в одного впились,
Перевести дыханья не давая.

Орут, бранят, перемывают кости,
И часто непонятно, хоть убей,
Откуда столько зависти и злости
Порой бывает в душах у людей!

Простые истины

The One Among The Thousand

Хочешь верь,
 Хочешь не верь,
 Иногда я живу
 Как загнанный зверь.
 Не нужна любовь
 Человеку-волку,
 Это не сон и не пища,
 Нету в ней толку.
 Я живу не в семье,
 Я живу в дикой стае,
 Перестану с ней биться—
 Меня и не станет.
 В жизни нет смысла,
 В жизни нет цели,
 Важно, чтоб волки
 В стае поели.
 У меня и у них - одна лишь забота:
 Еда и сон, сон и охота.
 Мы живём не в квартирах -
 Мы живём в берлоге;
 Чтоб рычать и злиться,
 Волкам не нужно предлога.
 Мы считаем себя людьми,
 Добрыми, злыми, в радости и в печали,
 Лучше бы как животные
 Мы все замолчали.
 Я—такой же свирепый волк,
 Как и эти сотни зверей.
 Я готов убить тысячу, полк,
 Чтоб родным моим было теплей.
 Но, в отличие от этих волков,
 Я готов помогать людям во всём,
 Я готов ради них умереть,
 Даже если я сам не поем.

Egoistic Hate

Нет чувства на свете страшней,
 Чем понять, что не любят тебя,
 Внимание уделяешь ей,
 А она отстраняет—всё зря.
 Но страшнее на свете всего,
 Что от тебя отказались,

Ради Него!
 Что какой-то там человек,
 Ей милее тебя будет век,
 Что пока Ей нёс ты цветы,
 Ей снился вовсе не ты.
 Ненависть, ярость, гнев!
 Ты—будто бешеный лев.
 Ты готов его убить,
 Чтоб Её любовь на себя обратить.
 Думаешь, что таких, как он,
 Будет ещё легион,
 Ты один верный ей такой,
 Так её не полюбит никто другой!
 Словно в небе звёздном луна
 Она такая у тебя—одна....

This War Is Ours

9 сентября 1941 года
 Началось воплощение плана урода,
 Чёрные грифы с красными крестами,
 Явили свою мощь под голубыми небесами.
 Виноваты в этом мы сами
 И те, кто шли под парусами.
 К такому не были мы готовы
 Ответный ход мы сделали без слова.
 Казалось бы, судьба предreshена:
 Разбиты птицы, черепахи, взяты города...
 Казалось, что сломила нас война....
 Казалось, что нас всех убьют
 Но нет!
 Упорство честь и труд, и вот—
 Отбили Стальной град.
 Фашисты в ярости, товарищ Стальной рад.
 Зелёный Призрак в этом нам помог,
 Он грифов бил, пока не отступил
 Злой рок.
 Словно сама Россия поднялась,
 И, серым кулаком грозясь,
 Волною красною фашистов затопила,
 И до безумца добравшись, его задушила.
 Цветов вручили множество нам в Берлине.
 Увидеть их можно на нашей братской могиле.

Но мчат года: уже не три, не пять,
 А песни рвутся в бой и не сгибаются,
 Смелей считайте: двадцать, двадцать пять.
 А крылья — ввысь, и вам их не сломать,
 А молодость живет и продолжается!

Нескромно? Нет, простите, весь свой век
 Я был скромней апрельского рассвета,
 Но если бьют порою как кастетом,
 Бьют не стесняясь и зимой и летом,
 Так может же взорваться человек!

Взорваться и сказать вам: посмотрите,
 Ведь в залы же, как прежде, не попасть,
 А в залах негде яблоку упасть.
 Хотите вы того иль не хотите —
 Не мне, а вам от ярости пропасть!

Но я живу не ради славы, нет,
 А чтобы сделать жизнь еще красивой,
 Кому-то сил придать в минуты бед,
 Влить в чье-то сердце доброту и свет
 Кого-то сделать чуточку счастливей!

А если вдруг мой голос оборвется,
 О, как вы страстно кинетесь тогда
 Со мной еще отчаянней бороться,
 Да вот торжествовать-то не придется,
 Читатель ведь на ложь не поддается,
 А то и адресует кой-куда...

Со всех концов, и это не секрет,
 Как стаи птиц, ко мне несутся строки.
 Сто тысяч писем — вот вам мой ответ!
 Сто тысяч писем светлых и высоких!

Не нравится? Вы морщитесь, кося?
 Но ведь не я, а вы меня грызете!
 А правду, ничего, переживете!
 Вы — крепкие. И речь еще не вся.

А сколько в мире быть моим стихам,
 Кому судить поэта и солдата?
 Пускай не мне, зато уж и не вам!
 Есть выше суд и чувствам и словам.
 Тот суд — народ. И заявляю вам,
 Что вот в него-то я и верю свято!

Еще я верю (а ведь так и станет!),
 Что честной песни вам не погасить.
 Когда от зла и дыма не останется,
 Той песне, ей-же-богу, не состариться,
 А только крепнуть, молодеть и жить!

Простые истины

Corruption

Я прожил на свете 16 лет,
И я уверен—в России счастья нет.
Кому на Руси жить хорошо?
Тому, кто Афган кровавый прошёл?
Тому, кто фашистов под Питером бил?
Тому, кто за Россию жизнь положил?
Тому, кто сам голодает, но кормит детей?
Тому, кто старался всю жизнь для людей?
Нет.
Тому, кто всю жизнь крал чужой хлеб,
Тому, кто друзей своих продавал,
Тому, кто людей всю жизнь убивал,
Лишь тем, кто украл и сбежал,
Тому, кто резко за границей богатым стал.
Их образ жизни роскошен, такой
Их, разжиревших, бездушных кошелеков:
бизнесменов, чиновников и депутатов,
этих подонков, сухопутных пиратов.
Но, у них нет того, что у нас есть:
Любовь & Дружба, Гордость & Честь.
Такова наша Россия, где можно только выживать,
Но у нас есть руки, ими можно Россию менять.
Ведь эти ублюдки могут продать даже мать!
Их надо быстро с России убрать.
Люди России! Хватит спать!
Пока вы спите, Россию могут продать.

Seven

Раньше здесь была монархия.
Теперь здесь царит анархия.
Люди не верят в Рай и Ад,
Поносят Бога все подряд.
Названы именами мертвецов
Улицы, города, школы
Таблички домов.
Алчность, Корысть и Гнев
Можно увидеть, прозрев.
Чревоугодие, Блуд—
Им покорился простой люд.
Гордыня и Уныние
Правят людьми ныне.
Маршем отправятся души их в Ад,

Дьявол доволен будет и рад.
Кому нужен этот Конец Света?
Люди быстрее разрушат планету!
Поздно, назад ничего не вернёшь,
Только лишь в церкви ты душу спасёшь.

Love

Как только встретил я тебя,
Меня ты взглядом покорила,
Но ты сказала: "Sorry, занята..."
И этим ты меня убила.
Но я не сдамся просто так,
Я жду, как в страшном сне, дурак!
Я думал, что готов до смерти ждать,
Но нет. Терпение иссякло.
Я не могу так просто умирать!
Ловя чудесный взгляд случайный,
И изнутри себя сжигать,
Ведь я не фокусник, и точно не пожарный.
Но чем ты ближе—тем сильнее жар,
Ты—солнце! Лучик света в тёмном царстве,
Но иногда как солнечный удар.
Ты так нежна, но ранить можешь
Больнее острия ножа.
О Боже, мир бы я отдал, нет, подарил!
Лишь бы, о детка, ты моею стала!

Alone

Опять... На улице весь день льёт дождь,
И я, как всегда, дома замёрз,
Сажу на кровати, один. Одинок.
И нет никого, кто мне бы помог...

Душа моя улетит туда, где нет никого,
Друзей увижу своих, взглянув в кривое стекло.
Опять на улице дождь,
И снова капли летят,
Я умираю давно,
Я не могу без тебя...

Дмитрий Большевилов

ЛЮБОВЬ И ТРУСОСТЬ

Почему так нередко любовь непрочна?
Несхожесть характеров? Чья-то узоость?
Причин всех нельзя перечислить точно,
Но главное все же, пожалуй, трусость.

Да, да, не раздор, не отсутствие страсти,
А именно трусость - первопричина.
Она-то и есть та самая мина,
Что чаще всего подрывает счастье.

Неправда, что будто мы сами порою
Не ведаем качеств своей души.
Зачем нам лукавить перед собою,
В основе мы знаем и то и другое,
Когда мы плохи и когда хороши.

Пока человек потрясений не знает,

Не важно - хороший или плохой,
Он в жизни обычно себе разрешает
Быть тем, кто и есть он. Самим собой.

Но час наступил - человек влюбляется
Нет, нет, на отказ не пойдет он никак.
Он счастлив. Он страстно хочет понравиться.
Вот тут-то, заметьте, и появляется
Трусость - двуличный и тихий враг.

Волнуясь, боясь за исход любви
И словно стараясь принарядиться,
Он спрятать свои недостатки стремится,
Она - стусевать недостатки свои.

Чтоб, нравясь быть самыми лучшими, первыми,
Чтоб как-то "подкрасить" характер свой,
Скупые на время становятся щедрыми,

Неверные - сразу ужасно верными.
А лгуны за правду стоят горой.

Стремясь, чтобы ярче зажглась звезда,
Влюбленные словно на цыпочки встали
И вроде красивей и лучше стали.
"Ты любишь?" - "Конечно!"
"А ты меня?" - "Да!"

И все. Теперь они муж и жена.
А дальше все так, как случиться и должно;
Ну сколько на цыпочках выдержать можно?!
Вот тут и ломается тишина...

Теперь, когда стали семейными дни,
Нет смысла играть в какие-то прятки.
И лезут, как черти, на свет недостатки,
Ну где только, право, и были они?

Наши маленькие открытия

Как я в первый раз собирал грибы

Это только кажется, что собирать грибы просто. На самом деле это трудно, особенно в первый раз.

В первый раз ты не знаешь, какие грибы хорошие, а какие—нет. В первый раз ты очень волнуешься. Вот когда я в первый раз пошёл за грибами в лес, я очень волновался. И вот он - мой первый красивый гриб, но дедушка сказал: "Это же поганка". Я так расстроился,

А ещё комары, они всё кусают и кусают тебя, кружатся перед лицом, не дают внимательно посмотреть, куда же эти грибы попрятались. Лучше уж ходить за грибами летом, от жаркого солнца и комары прячутся, а вот грибам оно нипочём.

После того, как ты впервые сходил в лес по грибы и набрал свою первую корзинку, ты ложишься спать, и тебе снится берёзовая роща с лужайками, полными подберёзовиков, сыроежек, волнушек, опять...

Но собрать грибы—это только полдела. На следующий день вся семья собирается, чтобы почистить их, помыть, какие—засолить, а какие засушить—на зиму. А мама в это время жарит грибы с картошкой на плите, и когда все сидят за столом, начинаешь гадать, кому же в тарелку попал твой самый первый гриб

Но первый раз бывает только раз, а потом, ты вновь и вновь идёшь в лес за грибами, и нет того волнения, того ожидания, всё становится таким обыкновенным, но свой первый гриб запоминаешь на всю жизнь.

Семён Боровской

Как я в первый раз пошёл на рыбалку

Это было ранним летним утром, я встал с кровати, оделся, умылся, позавтракал, а потом полез на чердак искать удочку и рыболовные снасти. Искать пришлось долго, почти два часа, давно уже в нашей семье никто не ходил рыбачить. Когда удочка была найдена, настала пора копать червей. Я вышел в огород и всё рыл и рыл землю, чтобы набрать целую банку. Когда я закончил солнце стояло высоко в небе. На улице появились ребята и ко мне зашёл мой друг, я, конечно же, предложил ему пойти на рыбалку вместе. Он согласился и побежал собираться, а я остался ждать его. В конце концов мы собрались только к вечеру, сели на велосипеды и поехали к озеру.

Уже начинало темнеть, когда мы закинули удочки и стали ждать, когда рыба начнёт клевать. Но мы забыли крошить булку в воду, а мой друг ещё и в леске запутался случайно. Я уже думал, что ничего не выйдет, когда у меня задёргался поплавок. Это был небольшой окунь, можно было бы его отпустить, но мне было жалко расставаться с моей первой рыбой, и мы посадили его в банку с водой.

А потом началось, рыба пошла одна за одной, мы наловили её столько, что не знали как доставить свою добычу домой. Каким-то чудом на удалось разместить весь наш улов на велосипедах и мы пешком отправились к дому. Домой мы попали уже глубокой ночью, усталые, перемазанные в рыбьей чешуе, но счастливые.

Павел Кудряшов

Как я в первый раз вышла на сцену

Я очень люблю петь, иногда даже выступала перед своими одноклассниками, пела в школьном хоре на сцене, но чтобы сама, одной—никогда. Так получилось, что мне пришлось это сделать, и мой первый выход на сцену я запомнила навсегда.

Сцена показала мне не то что большой—огромной, а людей в зале было столько, что я боялась посмотреть, где же последние ряды. Мне было так страшно!

Когда я начала петь, мне стало не по себе, я старалась найти глазами мамино лицо в зале, чтобы утешить себя её появлением, но как ни старалась, так и не нашла. Я стояла на сцене с красным лицом, стараясь изо всех сил попасть в ноты и завидовала фигуристам, которые красиво и плавно кружили на льду перед сценой, у них всё так хорошо получалось, а мне с каждой нотой становилось всё страшней и страшней.

Но тут я заметила как большинство людей улыбается мне, как бы говоря, что всё хорошо. От этого мне стало так приятно, и я успокоилась. Я выбрала глазами одного из зрителей, который особенно внимательно смотрел на меня, и представила, что пою только для него - это мне было привычно, так мы обычно поступали с мамой. В конце моего выступления все громко аплодировали, а я решила, что в следующий раз, когда я буду петь, поступлю так же, ведь так петь легче!

Анна Мартынова

НЕ НАДО ОТДАВАТЬ ЛЮБИМЫХ

Эх, если б любить, ничего не скрывая,
Всю жизнь оставаясь самим собой,
Тогда б не пришлось говорить с тоской:
"А я и не думал, что ты такая!"
"А я и не знала, что ты такой!"

Не надо отдавать любимых,
Ни тех, кто рядом, и ни тех,
Кто далеко, почти незримых.
Но зачастую ближе всех!

И может, чтоб счастье пришло сполна,
Не надо душу двойить свою.
Ведь храбрость, пожалуй, в любви нужна
Не меньше, чем в космосе иль в бою!

Когда всё превосходно строится
И жизнь пылает, словно стяг,
К чему о счастье беспокоиться?!
Ведь всё сбывается и так!

Когда ж от злых иль колких слов
Душа порой болит и рвётся -
Не хмурьте в раздраженьи бровь.
Крепитесь! Скажем вновь и вновь:
За счастье следует бороться!

А в бурях острых объяснений
Храни нас, Боже, всякий раз
От нервно-раскалённых фраз
И непродуманных решений.

Известно же едва ль не с древности:
Любить бесчестно не дано,
А потому ни мщенье ревности,
Ни развлечений всяких брэнности,
Ни хмель, ни тайные неверности
Любви не стоят всё равно!

Итак, воюйте и решайте:
Пусть будет радость, пусть беда,
Боритесь, спорьте, наступайте,
И лишь любви не отдавайте,
Не отдавайте никогда!

Наши маленькие открытия

Как я в первый раз готовила завтрак

Вы когда-нибудь пробовали приготовить себе омлет на завтрак? Кто-то скажет: “Подумаешь, эка невидаль!” Тогда вспомните свой первый раз, точно скажу, без внимания и терпения здесь не обойтись.

Внимание—потому что все ингредиенты должны быть как в рецепте, а терпение—потому что нельзя ни на секунду отставить сковородку вне зоны своего зрения.

Так вот, когда я впервые готовила завтрак, я решила приготовить себе омлет, мне показалось, что это проще всего. Я приготовила все продукты, как было написано в кулинарной книге. Сначала всё шло хорошо, я взбила яйца, смешала их с молоком и залила всё на сковородку. Но в это время по телевизору стали показывать что-то интересное, и я так увлеклась, что совсем забыла об омлете. Через несколько минут я почувствовала запах гари. Оказалось, что нижняя часть моего будущего завтрака основательно пригорела к сковороде—наверное, было недостаточно масла. Я тщетно пыталась отодрать его лопаткой, но ничего не выходило. Тогда я сняла сковородку с газа, взяла на вооружение нож и продолжила “спасать” омлет, наконец-то мне это удалось. Когда это произошло, меня ожидал другой “сюрприз”: если края были пригоревшими, то середина была ещё совсем жидкая, я не понимала, как можно одновременно быть и пережаренным, и сырым. Правда, через несколько минут мой омлет покрылся румянцем и стал выглядеть вполне аппетитно. Наконец мои “приключения” закончились.

Когда я всё вспомнила: как я его делала и что случилось во время этого, я поняла: главное—чтобы приготовленная пища нравилась, надо готовить с удовольствием. Тогда всё получится! В общем, готовить очень весело, а результат зависит не от таланта или удачи, а от внимания и терпения. Делу время - потехе час!

Полина Шалыгина

Как я в первый раз рисовала цаплю

Когда я была во втором классе, на уроке рисования нам дали задание нарисовать птицу. Все наперебой стали обсуждать, что нарисовать легче: ворону, голубя, синицу, воробья, ласточку...

Но я и моя подружка не хотели рисовать птиц, которых мы видели каждый день, нам хотелось чего-то особенного. Мы долго думали, перебирали в памяти самых необычных

пернатых, и, наконец, решили, что будем рисовать цаплю.

Была уже середина урока, времени оставалось мало, я старалась рисовать как можно быстрее, и всё вышло, как мне показалось неплохо. Но когда я присмотрелась к моему рисунку внимательно, то поняла, что получилось совсем некрасиво: ноги длиннющие, шейка тоненькая, клюв громадный. От огорчения я даже захотела выбросить рисунок.

Учительница увидела это и попросила показать листок. Когда она держала мой рисунок в руках, то спросила: “Кого же ты нарисовала?” Я ответила, что это должна была быть цапля, но она не получилась. Тогда она сказала: “Давай покажем рисунок классу и послушаем, что скажут ребята”. Странно, но ребятам мой рисунок понравился, а мне поставили “пятерку” за выдумку.

Вывод: не бойтесь, что что-то может не получиться в первый раз, послушайте, что скажут люди, может быть, не всё так страшно, как вам кажется.

Екатерина Власова

Как я для себя открыла осень

Сегодня я сделала для себя маленькое открытие—кошки очень умные и отзывчивые существа. Нет, я никогда в этом не сомневалась, но тем это и удивительно. Я пришла домой усталая и огорчённая, легла на диван и расплакалась, мне казалось, что я одна одинёшенька. Моя кошка подошла ко мне, ласково мяукнула и прикорнула возле, продолжая мурлыкать. Сразу стало уютно и спокойно на душе, и даже серый грустный осенний день перестал казаться таким.

Оказывается, гулять осенью под дождём очень весело. Маленькие озорные капельки падают на лицо, на одежду - и это, как ни странно, очень приятно. А если ещё рядом с тобой лучшая подруга, то вдвойне веселее!

Даже глубокая осень может подарить нам тёплый и солнечный день. Сегодня утром ещё ничего не предвещало такую чудесную погоду, накрапывал нудный мелкий осенний дождь, всё небо затянули свинцовые тучи. И вдруг, по середине урока по моей парте сначала медленно и неуверенно пополз солнечный лучик, с каждым мгновением он становился всё смелее и смелее, а следом за ним весёлой гурьбой в класс ворвались солнечные зайчики. Какую же карусель они устроили! Ну как тут учиться, хочется выскочить на улицу и пробежаться по ковру из опавших листьев.

Елена Сидорова

СТИХИ О РЫЖЕЙ ДВОРНЯГЕ

Хозяин погладил рукою
Лохматую рыжую спину:
- Прощай, брат! Хоть жаль мне, не скрою,
Но все же тебя я покину.

Швырнул под скамейку ошейник
И скрылся под гулким навесом,
Где пестрый людской муравейник
Вливался в вагоны экспресса.

Собака не взвyla ни разу.
И лишь за знакомой спиной
Следили два карие глаза
С почти человеческой тоскою.

Старик у вокзального входа
Сказал:- Что? Оставлен, бедняга?

Эх, будь ты хорошей породы...
А то ведь простая дворняга!

Огонь над трубой заметался,
Взревел паровоз что есть мочи,
На месте, как бык, потоптался
И ринулся в непогодь ночи.

В вагонах, забыв передраги,
Курили, смеялись, дремали...
Тут, видно, о рыжей дворняге
Не думали, не вспоминали.

Не ведал хозяин, что где-то
По шпалам, из сил выбиваясь,
За красным мелькающим светом
Собака бежит задыхаясь!

Споткнувшись, кидается снова,
В кровь лапы о камни разбиты,
Что выпрыгнуть сердце готово
Наружу из пасти раскрытой!

Не ведал хозяин, что силы
Вдруг разом оставили тело,
И, стукнувшись лбом о перила,
Собака под мост полетела...

Труп волны снесли под коряги...
Старик! Ты не знаешь природы:
Ведь может быть тело дворняги,
А сердце - чистой породы!

Эдуард Асадов

Петербург: всегда вместе, всегда рядом

Стоило мне на минуту оторваться от домашней рутины, как в моём буйном воображении родилась новая идея... Хочу быть Петербургом! “Что за странное желание?” - скажите Вы. Как Вы не можете понять, это же так просто!

Одни подростки мечтают прожить жизнь известных топ моделей или актрис, другие—примерить на себя лавры успешных футболистов или спортивных комментаторов, а мне хотя бы на пару минут хочется ощутить себя Северной столицей. Городом белых ночей, золотых грифонов и всех влюбленных. Городом, который все любят, которым восхищаются, к которому стремятся со всего света, чтобы только взглянуть на него. Чтобы прогуляться по его гранитным улочкам, шумным, людным и тупиковым, увидеть его дворцы, пышные и богатые, Неву, раскroившую город стальным шёлком на части.

“Зачем тебе это нужно?” - удивитесь Вы. Чтобы каждый день встречаться с Вами с глазу на глаз: баловать Вас ярким лучом солнца, вырвавшимся из свинцовых осенних туч, чтобы будить Вас ранним трамвайным утром весёлой трелью трамвайных звонков, чтобы кружить Вас по паутине улиц и мостов туманной летней ночью, чтобы морозными узорами покрывать окна Ваших домов в новогоднюю ночь, чтобы Вы не могли жить без меня, а я—без Вас.

Чтобы парить над этим городом и с высоты птичьего полёта видеть всё и вся, а когда устану, опуститься на одну из крыш и, свесив с её карниза ноги, сидеть и наблюдать за тем, что происходит внизу, а потом вновь взлететь и играть с голубями в воздушную чехарду, до тех пор, пока мама не распахнёт наши окна на девятом этаже и не крикнет, с нетерпением и беспокойством, как в детстве:

“Ира! Пора домой! Ужин стынет!”

Фотоработы
Вероники Павловой

Ирина Марамзина

Фотоработы
Ирины Марамзиной

редакция

Главный редактор

Ирина Марамзина

ответственный редактор

Светлана Станиславовна Гирина

редактор-составитель

Надежда Васильевна Любавская

вёрстка

Валерия Полякова

дизайн

Арина Семеновская

координатор проекта

Ольга Борисовна Божедомова

почётный редактор

Елена Евгеньевна Давыдова

авторы:

Вероника Павлова

Алина Конопелько

Максим Юнчис

Эльмира Гусейнова

Александр Гершберг

Игорь Соловьёв

Елизавета Соловьёва

Викториа Старцева

Анастасия Алтухова

Олеся Мейлах

Александра Ханьска

Варвара Гот-Гарт

Ирина Марамзина

Мария Конопляник

Дмитрий Березин

Семён Боровской

Павел Кудряшов

Анна Мартынова

Полина Шалыгина

Екатерина Власова

Елена Сидорова

Дарья Загайнова

Евгений Рухлов

художник-оформитель

Ольга Бакина

Дарья Бахтина

фотосъёмка::

Вероника Павлова

Варвара Гот-Гарт

Ирина Марамзина

корректор:

Светлана Станиславовна Гирина

Ольга Андреевна Иванова

Надежда Васильевна Любавская

Напоминаем, что

- Мнение отдельного автора не является точкой зрения всей редакции газеты

- Авторы оставляют за собой право иметь псевдонимы

Отпечатано

на полиграфическом

оборудовании школы №13

Тираж 100 экземпляров

Эти и другие материалы
на нашем сайте

impulsgazeta.narod.ru

Наш электронный адрес

impuls.izd@yandex.ru